

«Фэй Фэй, это не только для тебя», - спокойно сказал Сюань Хуэй. «Это для нашего ребенка. Ты всегда можешь посещать мероприятия после родов, но теперь ты находишься на критическом этапе, нам нужно, чтобы ты была особенно осторожна».

«Хммм!» - Цинь Фэй скрестила руки на груди и посмотрела на Тан Линюнь. «Я постараюсь убедить папу как можно скорее передать должность генерального директора Ливею».

Цинь Мо очень сильно любил Цинь Фэй. Это был факт, который знали все в семье; это было также причиной, почему Тан Линюнь хотела, чтобы ее дочь помогла убедить ее мужа.

«Это только начало третьего квартала, и Цинь Индастриз демонстрирует некоторые признаки прогресса. Я сомневаюсь, что отец так легко согласится на такой запрос. Он хотел бы убедиться, что сначала компания будет работать без сбоев», - сказал Сюань Хуэй.

«На чьей ты стороне?» - это была Цинь Фэй. Она не пропустила, как ее муж назвал Цинь Цзинхуа по имени. Вспоминая улыбку Цинь Цзинхуа, Цинь Фэй разозлилась. «Эта женщина уже замужем! И, держу пари, она вышла замуж за старика, так что тебе лучше прекратить эту ерунду!»

В ответ Сюань Хуэй вздохнул и покачал головой. Затем он сунул руки в карманы. «Я пойду работать. Я уже попросил приготовить твой любимый завтрак», - сказал он, прежде чем покинуть Цинь Фэй и Тан Линюнь. У него были все причины для раздражения, но он знал, что ревность Цинь Фэй была вызвана тем фактом, что в последнее время она не была уверена. Кроме того, его мать ежедневно посещала дом, в результате чего его жене стало не по себе.

Цинь Фэй посмотрела на отступающего Сюань Хуэя, прежде чем взглянуть на свою мать. «Цинь Цзинхуа, должно быть, очень рада, что может причинить нам столько проблем!»

«Фэй Фэй... я думаю, что ты слишком много. Тебе следует хорошо относиться к своему мужу. Я вижу, что он тоже устал», - сказала Тан Линюнь, поглаживая руки Цинь Фэй. «Я знаю, что он сильно тебя балует. Но я не хочу, чтобы Ян Линь что-то говорила о том, что ты издеваешься над своим мужем», - улыбнулась она своей дочери.

Теперь, когда семья Тан была разрушена, только семья Сюань поддерживала семью Цинь.

Цинь Фэй медленно кивнула на слова матери. Честно говоря, она также чувствовала, что Сюань Хуэй устал заботиться о ней, но по какой-то причине она все еще чувствовала, что он заслуживает ее гнева за то, что он скрывает от нее информацию и заставляет ее унижаться.

Конечно, это не значит, что Цинь Фэй притворялась раздражительной. Она действительно была раздражена, и это потому, что время от времени улыбающееся лицо Лили Цинь появлялось у нее в голове. Что было более раздражающим, так это то, что ее муж просто соглашался со всем, что она говорила, кивая головой и глядя ее по спине, как робот!

Кто хочет говорить с роботом? Конечно, она, Цинь Фэй, не хочет!

Но это не значит, что она не виновата. В последнее время Цинь Фэй была очень требовательной. Она хотела, чтобы Сюань Хуэй готовил ее любимую еду и иногда кормил ее. Она также попросила бы его помассировать ее распухшие ноги и сделать другие утомительные вещи, о которых она только могла подумать.

Хотя Цинь Фэй знала, что ее муж устал, это не мешало ей «наказывать его».

Цинь Фэй еще раз вздохнула, вспоминая, как в прошлом ее муж постоянно баловал ее, давая ей все, что она хотела. В то время как она, Цинь Фэй, вела себя как глупая избалованная жена.

Конечно, все это она винила в Лили Цинь.

Если бы не Лили Цинь, ничего бы не случилось.

«Я устрою ужин сегодня вечером. Мама, передай отцу, что я хочу, чтобы вы двое пришли», - сказала Цинь Фэй.

Тан Линюнь тихо кивнула, прежде чем спросить: «Ты планируешь посетить мероприятие?»

«Я все еще думаю об этом. Если я не приду, эта женщина может подумать, что я ее боюсь», - сказала Цинь Фэй. «Мама... просто... я не знаю! Я ненавижу ее и хочу оторвать эту отвратительную улыбку с ее лица!»

«Думаю, на этот раз тебе стоит послушать Сюань Хуэя и остаться дома».

Будучи самой матерью, Тан Линюнь согласилась с Сюань Хуэй. Цинь Фэй была беременна прямо сейчас. Что, если Лили запланировала что-то, что заставит ее вызвать преждевременные роды?

«Хорошо. На этот раз я выслушаю его», - сказала Цинь Фэй, прежде чем прищурилась. «Мам, ты планируешь что-то сделать?»

«Конечно, нет! Ты действительно так видишь свою мать?» Видя, что Цинь Фэй смерила ее взглядом, Тан Линюнь нежно улыбнулась дочери. «Я ничего не планирую. Не беспокойся об этом».

Хотя Цинь Фэй не поверила словам своей матери, она все же кивнула в знак согласия. Цинь Фэй знала, что за нежным фасадом Тан Линюнь был чрезвычайно порочный и коварный ум. Она была свидетелем этого несколько раз. Цинь Фэй знала, что ее мать относится к тому типу людей, которые без колебаний убьют кого-то ради достижения своей цели. Именно поэтому она

верила, что ее мать что-то замышляет против Лили Цинь.

Не то чтобы у нее были какие-то возражения против этого.

И она была права. Танг Линюнь планировала увидеть Лили в то утро. Она хотела попытаться использовать фотографии, чтобы забрать собственность обратно и угрожать Лили не трогать Цинь Фэй и ее нерожденного внука.

Конечно, в уме Тан Линюнь она могла легко манипулировать Лили. В конце концов, выпуск этих фото, несомненно, поставит под угрозу цель Лили установить устойчивую позицию в Гонконге.

Легкая зловещая улыбка появилась на лице Тан Линюнь, но она совершенно не подозревала, что Ян Линь просто следит за матерью и дочерью издалека.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/748311>